

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 46-009-56

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

14 сентября 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего Журавлева В.А.
судей Воронова А.В., Бондаренко О.М.
при секретаре Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании от 14 сентября 2009 года кассационные жалобы осужденного Сидорова Д.М. и адвоката Владимирова В.В. на приговор Самарского областного суда от 27 мая 2009 года, по которому

Сидоров Д. [redacted] М. [redacted], [redacted] [redacted]

осужден по ст. 105 ч. 2 п. «а» УК РФ к лишению свободы сроком 16 лет в исправительной колонии строгого режима.

Заслушав доклад судьи Воронова А.В., выступление осужденного Сидорова Д.М. в обоснование кассационных жалоб, объяснения адвоката Черепенниковой Т.В., поддержавшей доводы кассационных жалоб, мнение прокурора Кравца Ю.Н., полагавшего необходимым приговор оставить без изменения, Судебная коллегия

установила:

Сидоров Д.М. признан виновным и осужден за убийство двух лиц – К. [redacted] и О. [redacted], совершенном 22 августа 2008 года в селе [redacted] района [redacted] области при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В суде Сидоров Д.М. вину признал частично.

В кассационной жалобе осужденный Сидоров Д.М. просит приговор изменить, снизить срок назначенного наказания, которое считает несправедливым вследствие чрезмерной суровости. По мнению осужденного, приговор постановлен на недостоверных доказательствах, выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам дела. Смерть К [ ] и О [ ], он причинил неумышленно, защищаясь от действий О [ ], с которым ранее у него был конфликт. Показания свидетелей А [ ] и А [ ] нельзя было принимать во внимание, так как они оговорили его. После произошедшего он не пытался скрыть следы преступления, в ходе предварительного следствия нарушались его права, его допросы производились без участия адвоката.

В кассационной жалобе адвокат Владимиров В.В. указывает, что Сидорову Д.М. назначено чрезмерно суровое наказание, в связи с чем просит его смягчить. В обоснование ссылается на молодой возраст осужденного, а также на то, что преступление против жизни и здоровья Сидоров Д.М. совершил впервые, раскаялся в содеянном, имеет положительные характеристики, в том числе со стороны родственников погибших.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Ганина Т.Н. считает их несостоятельными, просит приговор оставить без изменения.

Рассмотрев материалы уголовного дела, обсудив доводы, приведенные в кассационных жалобах, Судебная коллегия не находит оснований для их удовлетворения.

Вывод о доказанности вины Сидорова Д.М. в преступлении, за совершение которого он осужден, суд сделал в результате всестороннего и полного исследования собранных по делу доказательств, подробно изложенных и объективно проанализированных в приговоре. Выводы суда, изложенные в приговоре, соответствуют фактическим обстоятельствам дела.

Сам Сидоров Д.М. на предварительном следствии и в судебном заседании не отрицал факта нанесения им ножевых ранений К [ ] и О [ ], повлекших их смерть.

Довод осужденного Сидорова Д.М. о недостоверности доказательств, на которых основаны выводы суда, является несостоятельным.

В ходе предварительного следствия, будучи допрошенным с соблюдением норм уголовно – процессуального закона, Сидоров Д.М. в присутствии адвоката давал подробные и в целом согласующиеся между собой показания, из которых видно, что днем 22 августа 2008 года он пришел в дом к О [ ], где в

тот момент был К [REDACTED]. Во время распития спиртных напитков у него на почве личной неприязни произошла ссора с К [REDACTED] [REDACTED] и О [REDACTED], переросшая в драку, ходе которой, когда они находились в бане, имевшимся у него ножом он нанес ножевые ранения К [REDACTED] в область шеи, а О [REDACTED] – в грудь, от чего потерпевшие скончались.

Обстоятельства содеянного Сидоров Д.М. подтвердил при проверке его показаний на месте. Он продемонстрировал, куда и чем нанес удары потерпевшим, указал, где произошло событие преступления.

Из показаний свидетеля Р [REDACTED], оглашенных в судебном заседании в порядке статьи 281 УПК РФ следует, что примерно в 18 часов 22 августа 2008 года к ней домой зашел Сидоров Д.М., сообщивший, что он зарезал двух человек. На его кистях она заметила пятна бурого цвета.

Свидетель А [REDACTED] в суде показала, что около 17 часов 22 августа 2008 года, когда она со своей знакомой А [REDACTED] находилась во дворе своего дома, из бани вышел Сидоров Д.М. с ножом в руке. Заглянув внутрь бани, она увидела лежащим на полу К [REDACTED] [REDACTED], у которого было перерезано горло. Позже в туалете, расположенном во дворе, был обнаружен труп ее мужа – О [REDACTED]

Аналогичные показания дала в судебном заседании свидетель А [REDACTED] [REDACTED].

Поскольку показания свидетелей А [REDACTED] и А [REDACTED] были последовательными, совпадали в деталях, согласовывались с остальными материалами дела и не вызвали сомнений в объективном отражении ими событий, очевидцами которых они явились, у суда, вопреки мнению осужденного, отсутствовали основания не доверять этим показаниям. Никаких поводов для оговора Сидорова Д.М. у А [REDACTED] и А [REDACTED] не имелось, не установлено по делу и каких – либо данных, указывающих на их заинтересованность в исходе дела.

Вина Сидорова Д.М. подтверждалась также показаниями потерпевшего О [REDACTED], свидетелей П [REDACTED], Д [REDACTED], Е [REDACTED], Р [REDACTED], Е [REDACTED], протоколом осмотра места происшествия, в котором зафиксированы места обнаружения трупов К [REDACTED] [REDACTED] и О [REDACTED] со следами насильственной смерти, заключениями судебно – медицинских экспертиз о причинах смерти и механизме образования телесных повреждений, актом комплексной биологической и медико – криминалистической экспертизы, другими фактическими данными.

Приведенные доказательства получены с соблюдением требований уголовно – процессуального закона. Они согласовывались между собой и с другими материалами дела по фактическим обстоятельствам, времени, дополняли

друг друга, не содержали существенных противоречий, в связи с чем были правильно признаны судом допустимыми, достоверными и взяты за основу при постановлении приговора.

К показаниям Сидорова Д.М. в судебном заседании, а также к его показаниям на следствии в той части, в которой он заявлял о неосторожном характере причинения потерпевшим ножевых ранений, суд правильно отнесся критически, отвергнув их, поскольку они опровергались материалами дела, исследованными в судебном заседании и самой картине фактически содеянного им.

Суд обоснованно учел, что на первоначальном этапе следствия при его допросе в качестве подозреваемого Сидоров не отрицал того, что ударил обоих потерпевших ножом, так как был зол на них из – за произошедшего конфликта. В последующем он также признавал, что один из ударов в грудь О [REDACTED]. им нанесен осознанно, поскольку потерпевший держал его, К [REDACTED] же, который после получения ножевого ранения шеи был еще жив, он, Сидоров, также осознанно нанес удары ножом в шею, желая его добить.

Поскольку эти пояснения Сидорова Д.М., указывающие на умышленный характер его действий, в деталях соотносились с остальными материалами дела и подтверждались реально произошедшими событиями, суд правильно сослался на них в приговоре как на доказательства вины осужденного.

Утверждение Сидорова Д.М. в жалобе о том, что он якобы защищался от действий потерпевшего О [REDACTED]., опровергается показаниями об обратном самого Сидорова Д.М. при допросе его в качестве подозреваемого, согласно которым в процессе конфликта потерпевший на него не нападал и применением насилия, опасным для жизни и здоровья, не угрожал (л.д. 33-36, т.1).

О несостоятельности данного довода Сидорова Д.М. свидетельствует также и то, что на теле потерпевшего О [REDACTED]., наряду с ножевыми ранениями были также обнаружены множественные ссадины и кровоподтеки, тогда как у Сидорова Д.М., согласно заключению судебно – медицинского эксперта, никаких телесных повреждений не выявлено (л.д.113, т.1).

В судебном заседании проверено заявление Сидорова Д.М. о нарушении его прав на предварительном следствии при даче первоначальных показаний, на что он ссылается в кассационной жалобе.

В ходе предварительного следствия по данному заявлению Сидорова Д.М. проводилась прокурорская проверка, в ходе которой оно подтверждения не нашло.

Согласно материалам дела следственные действия с участием Сидорова Д.М., вопреки его утверждениям в жалобе, проводились в присутствии адвоката,

а проверка показаний на месте также и в присутствии понятых, что исключало применение к нему каких – либо незаконных мер воздействия. В начале допросов Сидорову Д.М. разъяснялись положения ст. 51 Конституции Российской Федерации, статей 46, 47 УПК РФ. Он самостоятельно рассказывал об обстоятельствах содеянного, протоколы составлялись в ходе производства следственных действий. Замечаний у участников не возникало.

Допрошенный в судебном заседании свидетель Н [ ] [ ] – следователь, проводивший допросы Сидорова Д.М. в начальный период следствия и проверку его показаний на месте, пояснил, что никакого давления на Сидорова Д.М. с его стороны и со стороны сотрудников милиции не оказывалось.

Исходя из изложенного, а также того, что первоначальные показания Сидорова Д.М., в отличие от его последующих показаний, полностью соответствовали материалам дела, довод в жалобе о нарушении его прав в ходе предварительного следствия является несостоятельным. Новых доводов в подтверждение этого кассационная жалоба не содержит.

Суд, таким образом, правильно установил, что Сидоров Д.М. на почве личной неприязни совершил убийство двух лиц, что верно квалифицировано по ст. 105 ч.2 п. «а» УК РФ.

О наличии умысла на убийство К [ ] и О [ ] свидетельствуют действия Сидорова Д.М. в ходе совершения преступления, а также примененный им способ убийства – нанесение нескольких ударов ножом непосредственно в места расположения жизненно важных органов человека (К [ ] в область шеи, а О [ ] – в грудь), что причинило тяжкий вред здоровью потерпевших и повлекло их смерть на месте происшествия.

Судом исследовано психическое состояние осужденного. Согласно выводам судебно – психиатрической экспертизы, Сидоров Д.М. психическим заболеванием не страдал и не страдает. В период инкриминируемого ему деяния признаков временного болезненного расстройства душевной деятельности не обнаруживал, находился в состоянии простого алкогольного опьянения, мог осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. С учетом изложенного, а также поведения Сидорова Д.М. в судебном заседании, суд обоснованно признал его вменяемым.

Назначенное Сидорову Д.М. наказание соответствует требованиям статей 6, 60 УК РФ, оно справедливо, соразмерно тяжести содеянного и личности виновного.

Оснований считать назначенное осужденному наказание чрезмерно суровым не имеется.

При назначении наказания суд учел наличие у Сидорова Д.М. положительных характеристик, на что имеется ссылка в кассационной жалобе адвоката. Известны были суду и другие обстоятельства, указанные в жалобе.

Вместе с тем из приговора подлежит исключению ссылка на учет при назначении наказания обстоятельств, отягчающих наказание, поскольку таковых по уголовному делу не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 377, 378, 388 УПК РФ,
Судебная коллегия

определила:

Приговор Самарского областного суда от 27 мая 2009 года в отношении Сидорова Д. [ ] М. [ ] изменить, исключить указание об учете обстоятельств, отягчающих наказание.

В остальном приговор оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденного Сидорова Д.М. и адвоката Владимирова В.В. – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

